

К 80-ЛЕТИЮ МУЧЕНИЧЕСКОЙ КОНЧИНЫ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ИОАННА ЧЕСТНОВА И С НИМ ПОСТРАДАВШИХ СВЯЩЕННИКОВ ПАВЛА ОСТРОВСКОГО И АЛЕКСИЯ ШАТКИНСКОГО

В эти дни мы вспоминаем 100-летие начала гонений на Церковь Христову в СССР. Проведена и ведётся большая работа по выявлению имён страдальцев за веру, прославлению и увековечиванию их памяти. Подвиг веры, верности до смерти и любви к Богу и ближнему святых новомучеников и исповедников является тем драгоценным наследием, которое вдохновляет христиан XXI века искать духовного преобразования; внимательно изучая жизнеописания новомучеников и исповедников, по слову апостола (Евр.13,7), подражать их вере.

Сегодня мы перелистнём ещё одну страницу книги памяти новомучеников и исповедников Казахских. 13 декабря 1937 года в Алма-Атинской следственной тюрьме был приведён в исполнение приговор о расстреле священников Иоанна Честнова, Павла Островского и Алексия Шаткинского. Место расстрела и погребения мучеников неизвестно. Объединяет страдальцев за Христа общий для троих подвиг мученичества и удивительное единство судеб. Сначала я вкратце расскажу о каждом из них, а после – об их общем мученическом подвиге.

Будущий священник Иван Петрович Честнов родился 31 января 1874 года в селе Запоторье Богородицкого уезда Московской губернии в семье священника. Окончив Московскую духовную семинарию, с 1896 года он служил псаломщиком, с 1908

года – дьяконом, а после 1920 года – священником у себя на родине. У отца Иоанна и его жены Александры Ивановны было трое детей: сыновья Николай и Владимир, и дочь Нина.

В 1930 году батюшку обвинили в «антисоветской деятельности», «антисоветской агитации» и «одобрении террористической деятельности троцкистов». Последовал арест. Специальным Совещением ОГПУ священномученик Иоанн был приговорён к ссылке в Казахстан на 3 года. После отбытия ссылки отец Иоанн служил священником в Московской области. 10 марта 1935 года он был назначен в храм города Талдома. С первых дней службы в Талдоме он принялся активно проповедовать, вёл с прихожанами беседы о благочестии, чем быстро заслужил уважение верующих и неодобрение властей. 19 мая

батюшку снова арестовали и этапировали в Москву в Бутырский изолятор. За «антисоветскую агитацию» 8 июня 1935 года Особое Совещение НКВД СССР приговорило его к новой ссылке на 3 года в Казахстан. Летом 1935 года священномученик Иоанн прибыл для отбывания ссылки на станцию Чу Чуйского района КазССР.

Пострадавший вместе со священномучеником Иоанном священник Павел Островский¹ происходит из села Прискоково Костромской области. Родился он 7 июля 1877 года в семье священника. Окончив Костромскую духовную семинарию, будущий священник с 1898 по 1901 годы работал учителем, а впоследствии был рукоположен в священный сан и служил священником на родине. У отца Павла и его жены Елизаветы Алексеевны был сын Владимир.

¹В следственных документах 1937 года – Островский, во всех других документах – Острогский.

Протоиерей Павел Острогский, тюремное фото 1934 г.

Отец Павел находился под пристальным вниманием ОГПУ. В 1923 году его впервые арестовали, но за отсутствием доказательств его «антисоветской деятельности» через неделю освободили. Вторичный арест последовал в 1930 году. После трёх суток допросов батюшку опять освободили. 8 октября 1934 года отца Павла арестовали в третий раз. Его обвинили как участника «церковно-монархической контрреволюционной группы» в ведении «религиозной антисоветской агитации против Советской власти и проводимых Партией и Правительством мероприятий» и в распространении «провокационных слухов о предстоящей войне и скором падении Советской власти». Следствие велось более полугода. 17 мая 1935 года особое Совещание при НКВД СССР приговорило батюшку к ссылке в Казахстан на 5 лет. Ссылку отец Павел отбывал на станции Чу Чуйского района КазССР.

Третий страдалец за Христа отец Алексей Иванович Шаткинский также был потомственным священнослу-

жителем, сыном священника села Тепловки Саратовского уезда Нижне-Волжского края. Родился будущий священник 23 марта 1874 года. После обучения в Саратовской духовной семинарии он принял рукоположение и служил священником. Супруга отца Алексия, Елена Павловна Шаткинская, родила ему шестерых детей, сыновей Николая, Алексея, Сергея и дочерей Веру, Ольгу и Нину.

В 1931 году батюшка был арестован органами ОГПУ, просидел в тюрьме 2 месяца, после чего был освобождён за недоказанностью обвинения. После тюрьмы для отца Алексия в епархии не нашлось вакантной должности священника, и он устроился работать сторожем в Саратовскую городскую больницу. Немного позже его приняли ночным сторожем во Введенскую церковь. В 1934 году батюшку снова арестовали. Его обвинили в том, что он состоял в «контрреволюционной группе попов», по заданию которой вёл «антисоветскую и пораженческую агитацию». 9 мая 1935 года Особое Совещание НКВД

СССР приговорило отца Алексия к ссылке в Казахстан на 3 года. Ссылку он отбывал в Чуйском районе КазССР, в селе Коскудук.

Жилось священникам в ссылке тяжело. Выезжать за пределы района не разрешалось, а раз в десять дней необходимо было отмечаться в журнале. Никакой работы, а, соответственно, и заработка им не предоставляли. Перебивались случайными заработками и редкими пожертвованиями за совершение треб. В беседе с печником, который ремонтировал в его доме дымоход, отец Алексей говорил: «Трудно жить нам, ссыльным священникам. Советская власть нас наказала без вины, и мы теперь переносим муки за Бога»². Будучи истинными пастырями, ссыльные священники не отказывали приходящим к ним в пастырском душепопечении, исполняли по домам таинства и совершали требы.

Органы НКВД осуществляли за ссыльными особый надзор. 23 ноября 1937 года в ходе очередной проверки арестовывали всех, кто казался неблагонадёжным. КПЗ Чуйского районного отделения милиции в селе Ново-Троицком было переполнено людьми. Среди арестованных были священники Иоанн Честнов, Павел Островский и Алексей Шаткинский. Даже если предположить, что два года проживая в одном районе, они не были знакомы ранее, то находясь в одной камере, они не могли не сблизиться как братья во Христе. С этого момента промыслом Божиим им была уготована общая судьба, общий мученический венец,

² Спецархив ДВД Жамбылской обл. Ф.11, Д. П-1734, архивное следственное дело по обвинению священника Шаткинского Алексея Ивановича, Л.7.

Мемориал памяти жертв политических репрессий 1937 года в с. Толе-Би (бывшее Ново-Троицкое) Чуйского района, фото автора

общая братская могила и безвестность.

Обвинения против всех троих выдвигались одинаковые: «Отбывая ссылку в Чуйском районе, занимался нелегальным исполнением религиозных обрядов», «вёл антисоветскую агитацию». Свидетели обвинения против священников Иоанна и Алексея показывали, что батюшки выражали недовольство гонениями против Церкви и критично относились к Советской власти. Против отца Павла свидетелей не нашлось. Следователь привлёк в качестве свидетелей двух арестованных, вероятно, предложив им за свидетельство против священника какие-нибудь поощрения, либо смягчение вины. Оба свидетеля на вопрос следователя о преступной деятельности отца Павла Островского как под копирку рассказали следующее: «Находясь в одной камере со мной, Островский рассказывал сокамерникам анекдот: «Ехал

один из бояр с каким-то поручением в Сибирь. В пути следования остановился ночевать на постоялом дворе, где было много народу, вот как здесь в Новотроицкой тюрьме». Островский этим хотел сказать, что в царское время много народу находилось на постоялых дворах, а теперь при Советской власти много народу находится в тюрьмах»³.

Отделение полиции в с. Толе-Би (бывшее Ново-Троицкое) Чуйского района, поблизости в 1937 г. располагалась КПЗ, где после ареста содержали мучеников, фото автора

Протоколы допросов всех трёх священников одинаковы. Следователь задавал вопрос: «Следствие располагает достаточными материалами, что Вы, будучи в ссылке, вели антисоветскую работу, дайте ваше правдивое показание». Каждый батюшка отвечал отрицательно, не признавая своей вины. Получив отрицательный ответ, следователь перефразировал свой вопрос, снова спрашивая о том же. Батюшки отвечали: «будучи в ссылке, я не вёл никакой антисоветской работы, и не могу дать никакого показания». Подготовив все процессуальные документы, 6 декабря 1937 года следователь направил дела по обвинению ссыльных священников на рассмотрение Тройки НКВД СССР. Обвиняемых батюшек этапировали в Алма-Атинскую тюрьму.

10 декабря 1937 года состоялось заседание Тройки УНКВД Алма-Атинской области. Среди многих дел, рассматриваемых в этот день,

³ Спецархив ДВД Жамбылской обл. Ф.11, Д. П-452, архивное следственное дело по обвинению священника Островского Павла Федоровича, Л. 5 и 7.

были дела ссыльных священников из Чуйского района. Приговор всем троим был одинаковый: «расстрелять». 13 декабря приговор привели в исполнение.

Отца Павла Островского по ходатайству родственников реабилитировали 5 сентября 1957 года. За священников Алексия Шаткинского и Иоанна Честнова некому было ходатайствовать, их реабилитация состоялась только в мае 1989 года, 15 и 22 числа соответственно. Определением Священного Синода от 17 июля 2002 года имя священномученика Иоанна Честнова включено в Собор новомучеников и исповедников Российских от Московской епархии. Написана его икона, составлено подробное жизнеописание⁴. В Костромской епархии ведётся большая работа по увековечиванию памяти отца Павла Островского. Костромичи помнят и чтут своего благочинного⁵. А об отце Алексии Шаткинском в мартирологе ПСТГУ после упоминания о ссылке в Казахстан в 1935 году

Священномученик Иоанн Честнов, икона

написано, что его «дальнейшая судьба неизвестна»⁶.

Сегодня, спустя 80 лет со дня убийства мучеников, раскрываются подробности их свидетельства о Христе.

Архивы помогают восстановить не только внешние обстоятельства гонений на служителей Божиих в непростое время, но и свидетельствуют об их духовном подвиге. С достоинством переносили они испытания: притеснения, аресты и ссылки. Их непоколебимая вера, терпение и незлобие говорят о высоте духа. А тот факт, что на допросах они не оговорили никого, не взяли на себя вины в том, чего не совершали, свидетельствует о чистоте их помыслов и устремлений. Претерпев выпавшие им испытания до конца, мученики исполнили заповеди Христа, обещавшего гонимым за правду Царство Небесное (Матф. 5, 10). На них исполнилось евангельское слово «да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославили Отца вашего Небесного» (Матф. 5, 16).

Иерей
Владимир Воронцов,
настоятель храма Рождества
Пресвятой Богородицы с.
Мерке Жамбылской области

В подготовке статьи использованы материалы фонда II специального архива ДВД Жамбылской области: Дело № П-1839, архивное следственное дело по обвинению священника Честнова Ивана Петровича, Дело № П-452, архивное следственное дело по обвинению священника Островского Павла Федоровича, Дело № П-1734, архивное следственное дело по обвинению священника Шаткинского Алексея Ивановича.

Благодарю Начальника ДВД Жамбылской области генерал-майора полиции Маткенова Тлегена Советовича, Начальника Информационно-аналитического центра ДВД Жамбылской области Касымова Мурата Муқановича и сотрудников архива ДВД Жамбылской области за сохранение исторического наследия и увековечивание памяти жертв политических репрессий.

⁴ Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том 2. Тверь. – 2005, стр. 219–230.

⁵ <http://www.kostromamitropolia.ru/e/9680.html>

⁶ http://martys.pstbi.ru/bin/db.exe/no_dbpath/docum/cnt/ans/nm1/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTdG6XbuMcC8ee8rVeeWd660fdOfVdOYUW88UfOuWeCQ*